

Потерянность

Я отвернулся от голых сисек и проверил, не нападают ли монстры сзади. Конечно, единственный раз, когда я хочу, чтобы на меня напали, ничего не произошло.

«Вы должны посмотреть», - настаивал Морис. Я посмотрел ему в глаза. «Нет, не на меня. На них.»

«Не хочу», - сказал я и обратил внимание на Дадли, который смотрел прямо в потолок. Я присоединился к нему.

«Это просто сиськи», - сказала Флосси. «Послушай, а может заставить их танцевать».

Краем глаза я видел, как грудь начала подпрыгивать вверх и вниз. Это было невыносимо.

Многие из вас могут подумать, что я слишком остро отреагировал. Ведь большинству парней это понравится. И не то, чтобы девочек заставляли хвастаться ими. У Мориса, вероятно, была веская причина, чтобы я смотрел. Должно быть, его собственная девушка была еще той эксгибиционисткой.

Но дело было не в этом.

Несмотря на опыт, который у меня был несмотря на то, что я неоднократно сталкивался со смертью, монстрами, демонами и королями, я все еще не мог занять свое место среди людей. Мне не было места. Вот почему я был неприкасаемым. Вот почему мне было так чертовски неудобно.

Мое лицо было в поту, дыхание стало затрудненным, голова кружилась. Я думал, что панические атаки остались позади, но, видимо, нет.

"Смотрите!" - закричала Дженни. Я посмотрел. На нее. По крайней мере, это должно было быть безопасно, с ней то мы хорошо знакомы. Но все было не так, как раньше. То, что люди смотрели на меня, пока я смотрел на нее, было для меня таким же большим испытанием. Всюду было небезопасно.

«Вы должны мне доверять, - сказал Морис. «Я не знаю, сколько у нас времени. Просто сделайте это.»

Я чувствовал себя в высшей степени неловко. Я потратил большую часть своей жизни на поиски способов избежать подобных чувств. Я отрезал себя от людей, по возможности держался особняком и избегал ситуаций, когда все соглашались со всеми. Вы могли чувствовать себя комфортно в толпе, которая делала то же, что и вы.

А я не мог.

К моей чести, если бы я был в довоенной Германии, я бы никогда не присоединился к Гитлерюгенду, каким бы заманчивым ни было их вступительное предложение (а мне очень нравятся их красивые коричневые рубашки).

В интеллектуальном плане я знал, что являюсь идиотом. Это было то, за что я бы без всякого сочувствия отругал кого-нибудь другого. Преодолейте себя и сделайте это!

«Преодолейте себя и сделайте это!» кричала Клэр.

Я посмотрел на нее. Полностью. У нее были очень крошечные сиськи. Вероятно, ей было очень трудно открыться мне. Мне было хорошо известно, насколько она застенчива по поводу своего тела, особенно когда двое других стояли рядом с ней, обеспечивая нехилое сравнение. Но она все же преодолела себя. Я понятия не имел, почему.

Три девушки стояли передо мной. С голыми сиськами. С шестью голыми сиськами. Ничего особенного.

Мое лицо запылало еще больше.

Смушение — это странная вещь. Предполагаю, что у природы есть веская причина включать это в наш диапазон эмоций, но хрен знает, зачем. Возможно, дело не в природе. Возможно, это Бог. В Библии много говорится об этом, о том, как Адам и Ева осознали свой позор в Эдемском саду.

Я не говорю, что это правда, но любопытно, что это такая ключевая часть истории. Даже самые глупые религии имеют тенденцию быть довольно пронизательными, основанными на наших человеческих потребностях и желаниях, а также на наших слабостях. Они находят отклик, потому что касаются чего-то истинного. Каждый чувствует разницу между тем, чтобы увидеть женщину в нижнем белье и увидеть ее в бикини.

С другой стороны, возможно, быть обнаженным и уязвимым, когда вы окружены храмом, полным нежити, — это просто подходящее время, чтобы почувствовать себя чертовски неловко.

«Я смотрю! Что теперь?»

«Хорошо», - сказал Морис. "Взять его!"

Они образовали круг вокруг меня и взяли за руки. Что они задумали?

Затем они начали приближаться.

«Если это не сработает, - сказал Морис, - нам всем придется раздеться».

Я огляделся вокруг в поисках маршрута побега, которого Морис явно ожидал.

«Не дай ему уйти».

Выход был только один, и я его выбрал.

Пока что я обнаружил два способа покинуть свое тело. Использование карликовых камней, чтобы позволить себе владеть собой, что имело ограниченное применение, поскольку камней было ограниченное количество, а у меня вообще ни одного. И так погрузившись в одну-единственную эмоцию, я потерял всякое ощущение собственного существования. Этот способ работал только с Дженни, и не всегда стабильно.

А теперь я нашел третий способ. Настоящий ужас оказаться в объятиях обнаженных людей.

Многие люди - давайте посмотрим правде в глаза, многие парни - были бы в восторге. Даже с добавлением пары самцов. Может быть, даже больше по этой причине.

Современные сексуальные предпочтения стали все более извращенные. Оргии, гэнгбэнг и даже просто секс с девушками в то время, когда парни дают друг другу пять, считаются здоровым проявлением сексуальности. Особенно, если вы записываете это на свой телефон, чтобы доказать случившееся. Может быть, это вершина человеческих достижений - групповуха. Мне все равно. Мне это не интересно.

Я ничего не имею против извращенцев, просто не хочу им быть, особенно если это означает мое присутствие с кучей людей со стояками. Называйте меня брезгливым, если хотите.

Это желание быть замеченным другими. Быть частью коллектива, быть признанным — это то, в чем я никогда не нуждался. Я знаю, что существую. Я знаю, что ты тоже существуешь. Этого мне достаточно.

Я выплыл из своего тела с большим облегчением. Это ничего не решило, но, по крайней мере, дало мне передышку. Остальные застыли вокруг меня. Я мог видеть трех обнаженных до пояса девушек, но уже не чувствовал прежнего смущения. Было намного легче иметь дело с наготой, когда за мной не наблюдали, как за лабораторной крысой.

Повиснув в воздухе, я заметил кое-что странное. У пятерых из них был обычный набор лоз и щупалец, растущих из их тел, соединяющих их вместе, как сплоченное целое, но теперь они также крепились и ко мне.

Я спустился ниже, чтобы лучше рассмотреть. У каждой было одно соединение со мной, а это означало, что теперь у меня было шесть отдельных нитей, а не только одно с Дженни.

Они были разных размеров, ни один из них не был очень большим и ни один не походил на серебряную нить Дженни, но они были прочно прикреплены.

Самым толстым щупальцем на сегодняшний день обладала Клэр. Он был темным и слегка слизистым, но невозможно было сказать, что он означает. Обида и гнев? Это могло бы объяснить его внушительный размер.

Неужели мое смущение и общий дискомфорт сделали меня открытым для проникновения? Был ли это план Мориса? Если это так, то в моей собственной защите образовалась большая брешь.

С другой стороны, если бы они могли образовывать связи, а я заставил их раскрыть источник этой связи, то мог бы выяснить, что представляют собой различные типы виноградных лоз. В тот момент все они выглядели примерно одинаково, но, если вы со временем научитесь отличать однояйцевых близнецов, вы сможете отличать их друг от друга и в будущем. К этому привыкаешь. Со временем ко всему привыкаешь.

Как бы я ни ненавидел сталкиваться с личными проблемами, даже женские части стали для меня нормальными. Мы созданы для того, чтобы терять чувствительность ко всему, чему подвергаемся. Имело ли значение, если я потерял острые ощущения при виде пары сисек?

Я вернулся в свое тело и хотел кое о чем спросить Мориса. Я хотел спросить их всех. Погрузившись в темноту своего разума, промежуточную станцию между этим миром и реальным, я замер.

Это была моя территория, где теоретически я мог делать все, что хочу. Я почувствовал, как сильный вес удерживает меня на месте.

"Что?" сказал я темноте.

«Мы здесь не одни», - сказала меньшая, более надоедливая версия меня. Он стоял рядом со мной, глядя вниз, его волосы закрывали лицо. «Скажи им, чтобы они уходили».

Я оглянулся и увидел их, Мориса, Дадли и трех девушек, все еще обнаженных до пояса. Мини-Я решительно туда не смотрел.

«Вот ты где», - сказал Морис, листая свои записи. Только он мог отправиться в параллельный мир и взять с собой блокнот.

Дадли тоже был занят другими делами, разглядывая невидимую крышу.

«Не хочешь объяснить, в чем дело?» - спросил я Мориса.

«Я подумал, что это сделает вас уязвимыми для проникновения. Ты довольно предсказуемый».

"Но почему? Какой смысл в том, что вы все здесь?"

«Мы здесь не живы и не мертвы, так что нам не нужно беспокоиться о сохранении иллюзии», - сказал Морис. «Это хорошее место, чтобы поговорить наедине. Кроме того, это подтверждает для меня несколько вещей». Он что-то нацарапал. Появится ли это в реальном блокноте, когда он вернется в свое тело?

«Что ж, мы здесь. О чем бы ты хотел поговорить?"

Все они переглянулись между собой.

«Ты общался с древними богами, верно?» - спросил Морис.

"Да." Я рассказал им, что случилось.

«Тебе не кажется, - сказал Морис, - что это немного подозрительно, насколько сильно Папа хочет позволить тебе пойти к ним, когда он ведет себя так, будто боится их? И как легко они позволят тебе вернуться без каких-либо требований?»

«Да. Как ты думаешь, что они задумали?»

«Не знаю, но не думаю, что они говорят нам правду». По этому поводу все согласились. «Они должны преследовать тебя, потому что ты самый могущественный из нас».

"С чего ты взял?" начал я. "Ты останавливаешь нас от смерти, просто по своей воле. Твоя сила намного сильнее моей."

«Я так не думаю. Не я поддерживаю тебя в живых. Она." Он указал на Дженни, не глядя в ее сторону. Ему было так же трудно справиться с избытком сисек, как и мне.

«Это твоя сила», - сказала Дженни. «Я просто... перенаправляю ее."

Морис покачал головой. "Хотелось бы... Даже если бы он мог сохранить нам жизнь, он не смог бы выжить в постоянных противоречиях, с которыми мы столкнулись. Большую часть времени тебя даже не было рядом. С самого начала с нами было что-то не так».

"Что ты предлагаешь нам делать?" спросил я его.

«Я думаю, что Джошайя изо всех сил старался вывести тебя из равновесия. Это имеет смысл, тебя труднее всего контролировать, ты почти неприкосновенен. Но ты никогда по-настоящему не исследовал свои способности, потому что никогда не оставался надолго один. С самого начала у тебя была связь с Дженни».

"То есть чтобы действительно понять, на что я способен, мне нужно разорвать с ней связь?"

«Подожди», - сказала Дженни. «Ты ничего не говорил об этом».

Морис пожал плечами. «Я имею в виду, кто такой бог? Это просто очень могущественное существо. Возможно, и Колин тоже».

«У него есть потенциал стать богом?» спросила Клэр.

«Давайте не будем увлекаться», - сказал я. «У меня есть потенциал стать оборотнем, если меня укусит Лон Чейни, но это не значит, что это случится».

«Тебе не обязательно быть в центре внимания», - сказал Морис. «Что означает, что они не могут просто интегрировать тебя в свою систему, поэтому они видят в тебе угрозу. В любом случае, это мое предположение. Они опасаются того, что ты можешь сделать, но нам нужно выяснить, что это такое, а затем уже осуществить. Я не думаю, что они будут держать нас рядом, как только ты высвободишь их».

Я не возражал ни с чем из того, что он говорил, но Дженни была единственной реальной связью, которую я имел. Без нее я мог бы просто уплыть.

Дженни выглядела раздраженной. «Почему бы нам не освободить их и не позволить им бороться между собой?»

«Мы все еще мертвы, помни, - сказал Морис. «Не факт, что они помогут нам. У нас есть только слова Джошайи, что это возможно. Они хотят контролировать его. Но не могут, потому что он хаотично хорош».

«Ты перестанешь меня так называть?»

«Что значит хаотично хорош?» - спросила Флосси.

«Это ничего не значит, - сказал я.

«Как Робин Гуд», - сказал Морис.

"Нет», я сказал. «Как Робин Гуд, если он ограбил богатых и тратил деньги на то, чтобы купить беднякам какую-нибудь хрень, в которых они не нуждаются, например соль для ванн»

«Соль для ванн была бы хаотично нейтральной», - сказал Морис.

«Зависит от того, насколько красивая у них упаковка».

«Эй, ботаники, - сказала Клэр, - сосредоточьтесь». Она скрестила руки, что на любой другой девушке подчеркнуло бы ее грудь. Но это же была Клэр...

Я посмотрел в одну сторону - Дженни пристально смотрела на меня. В другую сторону - Флосси практически терлась грудью об меня. Если бы я собирался потерять чувствительность к сиськам, то предпочел бы, чтобы это случилось побыстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1047378>